

В АПЕЛЛЯЦИОННОМ СУДЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

31 января 2024 года

Дело №: AIFC-C/CA/2023/0040

MICHAEL WILSON & PARTNERS LIMITED

Заявитель

и

(1) CJSC KAZSUBTON
(2) KAZPHOSPHATE LLP
(3) KAZPHOSPHATE LIMITED

Ответчики

РЕШЕНИЕ

Судья Суда:

Судья Сэр Стивен Ричардс

ПРИКАЗ

Требование о продлении срока удовлетворено, однако заявление на разрешение подачи апелляции и о приостановлении рассмотрения апелляции были отклонены.

РЕШЕНИЕ

1. В рамках производства по делу № AIFC-C/CFI/2023/0002 настоящий Заявитель, компания «Michael Wilson & Partners LLP», обратился в Суд МФЦА за получением приказов о признании и приведении в исполнение решений, вынесенных Высоким судом Англии против Ответчика 1 и Ответчика 2, и/или решений, вынесенных судом Нидерландов, о признании и предоставлении разрешения на приведение в исполнение этих английских решений. По причинам, изложенным в решении от 26 сентября 2023 года, Суд первой инстанции МФЦА («СПИ») заявил, что Суд не обладает юрисдикцией для рассмотрения данного разбирательства, и постановил отменить иск и прекратить разбирательство в отношении всех трех Ответчиков. Отдельным решением от 31 октября 2023 года СПИ вынес постановление о последующих издержках в пользу Ответчика 2 и Ответчика 3. Оба решения были вынесены бывшим Председателем Суда, почтенным Лордом Мансом, в соответствии с процедурой *inter partes*.
2. В настоящем заявлении Заявитель просит разрешения обжаловать эти решения, а также дополнительное средство судебной защиты. Уведомление Заявителя было подано 30 октября 2023 года и изменено 21 или 22 ноября 2023 года с целью добавить оспаривание решения о расходах от 31 октября. От Ответчика 2 и Ответчика 3 были получены письменные возражения на заявление.
3. Заявитель просил о проведении устного слушания, но Суд считает, что заявление может быть справедливо рассмотрено на основании документов без устного слушания (см. Правила 29.16 – 29.17 Правил Суда МФЦА).
4. В заявлении содержится требование о продлении срока. Согласно Правилу 29.10, уведомление Заявителя должно быть подано в течение 21 дня после даты вынесения решения нижестоящим Судом. Что касается решения по вопросу юрисдикции, то срок исчислялся с 26 сентября 2023 года – даты, когда решение был разослано сторонам по электронной почте, а не с 10 октября 2023 года – даты, на которую ссылался Заявитель, когда ему был предоставлен физический подписанный оригинал решения; и на этом основании уведомление Заявителя было подано с опозданием примерно на 2 недели. Присланное по электронной почте судебное решение содержало решение и его обоснования. Это давало Заявителю все необходимое для того, чтобы определить, какие существуют основания для подачи апелляции, если таковые имеются. С другой стороны, дополнительная апелляция на решение о расходах от 31 октября 2023 года была подана в срок или только с нарушением срока. Необходимо также учесть тот факт, что Заявителю пришлось потратить время в течение соответствующего периода на решение вопросов, связанных с расходами. Кроме того, заявление, рассматриваемое в решении по вопросу юрисдикции, является новым, и есть определенная ценность в рассмотрении существа возражений на это решение, а не в отклонении возражений только на основании задержки.

Принимая все во внимание, Суд считает, что запрашиваемое продление срока должно быть предоставлено.

5. Разрешение на подачу апелляции может быть дано, если Апелляционный Суд сочтет, что (1) апелляция имеет реальные шансы на успех или (2) существует какое-то иное веское основание, в соответствии с которым апелляция должна быть рассмотрена: см. Правило 29.6. Успех апелляции зависит от установления факта того, что решение нижестоящего Суда было (1) неправильным или (2) несправедливым по причине серьезного процессуального или иного нарушения в судопроизводстве в нижестоящем суде: см. Правило 29.7.
6. Нет необходимости повторять или обобщать оспариваемые решения. Отсылки к тексту могут быть сделаны для того, чтобы понять контекст обсуждаемых ниже моментов.
7. Что касается решения по вопросу юрисдикции, то оно представляет собой подробный, четко аргументированный, убедительный анализ вопросов и убедительное заключение. Ни одно из оснований апелляции, выдвинутых Заявителем, не дает оснований Суду сомневаться в правильности решения.
8. Первое основание заключается в том, что СПИ выбрал неверную процедуру. Утверждается, что в мире общего права заявления о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений обычно рассматриваются на бумаге экспертами, регистраторами и т.п., а не старшими судьями, и другие стороны привлекаются к рассмотрению только на более поздней стадии; и, по сути, заявлено, что Суд ошибся, не приняв аналогичную процедуру в данном деле. Однако, такое утверждение не имеет под собой никаких оснований. Правила Суда МФЦА не содержат специальной процедуры для заявлений подобного рода - что неудивительно, учитывая вывод СПИ об отсутствии юрисдикции для их рассмотрения. Вопрос о наличии юрисдикции был справедливо решен судьей Суда (и был надлежащим образом решен самим Председателем Суда) с применением обычных процессуальных норм, регламентирующих исковое производство и заявления.
9. Второе основание базируется на утверждении, что в соответствии с казахстанским законодательством и практикой иностранные судебные решения и постановления, как правило, могут быть взаимно признаны и приведены в исполнение в национальных судах Казахстана, и что СПИ ошибся, утверждая обратное в пункте 52 своего решения. В пункте 52, однако, содержится более тонкая мысль о том, что доводы Заявителя о признании и исполнении иностранных судебных решений Судом МФЦА, в результате чего такие решения могут быть исполнены не только в пределах МФЦА, но и на всей территории Республики Казахстан, «будут иметь прямой эффект обхода любых положений обычного казахстанского законодательства в отношении признания и исполнения иностранных судебных решений». Дается ссылка на неудачную попытку Заявителя привести в исполнение соответствующие решения в судах общей юрисдикции Казахстана в 2006 году и на статью 501 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, «которая предусматривает признание и исполнение иностранных решений судами общей юрисдикции, но только на условиях и в порядке, определенных законом или международным договором, ратифицированным Республикой». Заявитель указывает на то, что разбирательство 2006 года не связано с последующими английскими и голландскими судебными решениями и, что более важно, что

иностранные судебные решения и приказы могут быть признаны и приведены в исполнение в судах общей юрисдикции Республики Казахстан на основе взаимности, на что также ссылается статья 501 Гражданского процессуального кодекса. Эти положения служат для уточнения, но не ставят под сомнение аргументацию, изложенную в пункте 52 решения СПИ. В любом случае, пункт 52 является лишь дополнительным и вспомогательным основанием для вывода СПИ об отсутствии юрисдикции у Суда МФЦА; и даже если бы этот пункт был ошибочным, это не повлияло бы на основную аргументацию в поддержку этого вывода.

10. Третьим основанием является довод о том, что Суд МФЦА обладает юрисдикцией, поскольку, по версии Ответчиков, компания под названием ТОО «KazChemicals» в настоящее время является единственным участником и составной частью Ответчика 2 и сама является участником МФЦА, а Суд обладает юрисдикцией в отношении участников МФЦА. Такой аргумент является совершенно неубедительным и не позволяет ни рассмотреть, ни тем более ставить под сомнение доводы СПИ о том, что Суд имеет конкретно ограниченную юрисдикцию и что настоящее разбирательство не подпадает ни под одну из юрисдикцию, содержащуюся, в частности, в статье 13 Конституционного Закона и положении 26 Регламента Суда МФЦА. Обобщенное утверждение о том, что Суд обладает юрисдикцией в отношении участников МФЦА, ни к чему не приведет Заявителя. Следует также отметить, что, по мнению Заявителя, Ответчик 3, а не ТОО «KazChemicals», является единственным участником Ответчика 2 и подпадает под юрисдикцию по этому пути: этот вопрос рассматривается ниже в контексте шестого основания апелляции.
11. Четвертое основание заключается в том, что положение 40 Регламента Суда МФЦА, в частности Положение 40(3), предусматривает и допускает признание и выдачу разрешения на принудительное исполнение английских и голландских судебных решений, а не только решений Суда МФЦА и арбитражных решений. Положение 40, однако, подробно рассматривается в пунктах 38 - 47 решения СПИ, где аргументы Заявителя рассматриваются и отклоняются. Аргументация, выдвинутая сейчас Заявителем, не свидетельствуют о каких-либо недостатках в аргументации Суда.
12. Пятое основание заключается в том, что у Заявителя нет и не было необходимости подавать и вручать «иск» путем выдачи формы искового заявления, поскольку взаимное признание и разрешение на принудительное исполнение всегда испрашиваются в судебных системах посредством «заявления», а не «иска»; таким образом, у Заявителя никогда не было необходимости делать что-либо иное, кроме как подать «заявление», что он и сделал. Утверждается, что Заявитель не должен быть ущемлен тем, что Суд МФЦА использовал стандартную форму, применимую как к искам, так и к заявлениям; что при обращении за взаимным признанием и разрешением на принудительное исполнение не нужно доказывать наличие юрисдикции; что привлечение Ответчиков было ошибочным; и, в целом, что СПИ применил неправильную процедуру. Эти пункты дублируют суть первого основания апелляции, отклоненного выше, и в любом случае они не ведут Заявителя дальше. Они отражают аргументы Заявителя, кратко изложенные в пункте 29 решения СПИ, в частности, что «нет необходимости искать в Конституционном законе или Регламенте Суда основания юрисдикции для простого заявления такого рода». Решение СПИ, однако, отвергает этот аргумент на веских основаниях. Оно устанавливает четкое требование найти основу

юрисдикции в Конституционном законе и Регламенте Суда и (как указано в пункте 53 решения) начать разбирательство с заполнения формы иска/заявления с указанием основанием юрисдикции, на которую ссылаются.

13. Шестое основание связано с пунктом 27 решения СПИ, в котором Суд приводит причины, по которым, даже оставив в стороне основной вопрос о юрисдикции, Заявитель не привел никаких оснований для присоединения к иску Ответчика 3. Эти доводы перекликаются с третьим основанием, рассмотренным выше. Утверждается, что по делу Заявителя Ответчик 3 был и остается единственным участником Ответчика 2, общества с ограниченной ответственностью, и как таковой осуществляет управление и контроль над Ответчиком 2; Ответчик 3 имеет активы в юрисдикции, и Заявитель вполне обоснованно обратился за разрешением на взаимное признание и принудительное исполнение против него в Суд МФЦА. Что касается версии Ответчиков о том, что ТОО «KazChemicals», а не Ответчик 3, в настоящее время является единственным участником Ответчика 2, то действительность предполагаемой передачи долей участия от Ответчика 3 в ТОО «KazChemicals» отрицается, но утверждается, что осуществление ТОО «KazChemicals» своих прав в качестве единственного участника Ответчика 2 подпадает под статью 13.4(2) Конституционного закона как «деятельность, осуществляемая в МФЦА» и под действие Положения 26(1)(b) Регламента Суда как «операции, осуществляемые в МФЦА». Утверждается, что решение СПИ является ошибочным, поскольку в нем не рассматриваются эти вопросы. Данный аргумент опять же совершенно неубедителен. Он не ставит под сомнение причины, приведенных в пункте 27 решения, по которым производство против Ответчика 3 было незаконным и неприемлемым, независимо от существа основного вопроса в отношении юрисдикции. Он также не дает никаких разумно аргументированных оснований для того, чтобы подвести производство под определение юрисдикции в статье 13 Конституционного закона или в Положении 26 Регламента Суда, или для того, чтобы иным образом усомниться в правильности вывода СПИ об отсутствии юрисдикции для настоящего производства в Конституционном законе или Регламенте Суда.
14. Седьмое и последнее основание касается решения по заявлению о расходах. Вкратце утверждается, что СПИ допустил ошибку, не предоставив Заявителю устное слушание, на которое он имел право в отношении расходов; отказавшись приступить к подробной оценке (Председатель Суда не имел возможности провести оценку самостоятельно); проигнорировав документы Заявителя, включавшие доказательства того, что юридическим представителям Ответчика 3 платил банк, а не кто-либо из Ответчиков, и представления о чрезмерном характере предполагаемых расходов; и не разрешив зачет судебных долгов, которые Ответчики должны были выплатить Заявителю. Ни одно из этих представлений не является обоснованным. Правила Суда не предусматривают автоматического права на устное слушание по вопросу о расходах. Суд по своему усмотрению решает, рассматривать ли дело на основании документов или назначить слушание. Нельзя сказать, что решение СПИ о рассмотрении данного дела на основании документов было ошибочным. Кроме того, всем сторонам была предоставлена справедливая возможность представить свои аргументы, и эти аргументы, безусловно, были приняты во внимание Судом при вынесении решения по заявлению о расходах. Решение обязать Заявителя оплатить расходы Ответчика 2 и Ответчика 3 было принято на принципиальной основе в соответствии с Правилами; равно как и решение, в порядке реализации дискреционных полномочий, предусмотренных Правилом 26.13,

произвести немедленную оценку расходов, а не назначить детальную оценку. Суд был вправе принять документацию Ответчиков в поддержку их требований о возмещении расходов и отклонить возражения Заявителя. Суд вполне мог по своему усмотрению немедленно оценить расходы в полном объеме.

15. В заключение следует отметить, что ни в отношении решения по вопросу юрисдикции, ни в отношении решения по заявлению о расходах апелляция не имеет реальный шанс на успех. Нет и других веских оснований для рассмотрения апелляции, учитывая ясный характер решения, принятого бывшим Председателем Суда, и несмотря на потенциальную значимость вопроса о юрисдикции.
16. Соответственно, условия предоставления разрешения на апелляцию не соблюдены, и заявление о разрешении должно быть отклонено.
17. Что касается дополнительного средства судебной защиты, то ранее этот Суд вынес приказ об отказе в удовлетворении заявления Заявителя о приостановлении производства по делу до рассмотрения заявления о разрешении на подачу апелляции. В свете отказа в разрешении на апелляцию, дальнейшее заявления Заявителя о приостановлении рассмотрения дела до подачи апелляции также должно быть отклонено.

Принято Судом,

Сэр Стивен Ричардс

Судья, Суд МФЦА

Представительство:

Заявитель был представлен г-м Майклом Уилсоном, Партнер, «Michael Wilson & Partners, Ltd», Алматы, Казахстан.

Ответчик 1 не был представлен.

Ответчик 2 был представлен г-м Бахытом Тукуловым, Партнер, ТОО «Tukulov & Kassilgov Litigation», Алматы, Казахстан.

Ответчик 3 был представлен г-жой Динарой Нургазы, Партнер, ТОО «Kinstellar», Алматы, Казахстан.